

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОЛЬ ИЕРАРХОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Ярослав Сергеевич Тюрин

студент магистратуры

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

tiurin1999@mail.ru

Для цитирования: *Тюрин Я. С.* Государственное регулирование и роль иерархов Русской Православной Церкви в развитии духовного образования в России первой половины XVIII века // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 141–159. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.009

Аннотация

УДК 2-756 (27-662.3)

Первая половина XVIII века в истории церковного образования России стала переломным периодом. Под воздействием реформ Петра I и его указов кардинально изменились принципы церковного управления и образовательная система. Образование превратилось в одну из важнейших задач Русской Православной Церкви, а его государственное регулирование задало новый стандарт подготовки духовенства. В статье рассматриваются ключевые аспекты государственно-правового регулирования духовного образования, включая «Духовный регламент» 1721 года, и анализируется вклад ведущих церковных иерархов святителя Дмитрия (Туптало), Стефана (Яворского), Феофана (Прокоповича) и святителя Филофея (Лещинского) — в становление сети духовных школ. Особое

внимание уделяется их взаимодействию с государственной властью, а также значению реформ для дальнейшего развития богословской мысли и церковной практики. Опираясь на архивные материалы и труды современных исследователей, автор показывает, как государственная поддержка и личная инициатива иерархов способствовали формированию прочного фундамента духовного просвещения, определившего вектор эволюции Русской Православной Церкви на последующие десятилетия. Таким образом, реформы первой половины XVIII века не только трансформировали структуру церковного управления, но и задали прочную основу для дальнейших преобразований, повлиявших на облик отечественного духовного образования в следующие эпохи.

Ключевые слова: духовное образование, духовные школы, церковные реформы, Пётр I, Дмитрий Ростовский, Стефан (Яворский), Феофан (Прокопович), Филофей (Лещинский), Духовный регламент, Святейший Синод, Киево-Могилянская академия.

State regulation and the role of the hierarchs of the Russian Orthodox Church in the development of spiritual education in Russia in the first half of the XVIII century

Yaroslav S. Tiurin

MA student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

tiurin1999mail.ru

For citation: Tiurin, Yaroslav S. "State regulation and the role of the hierarchs of the Russian Orthodox Church in the development of spiritual education in Russia in the first half of the XVIII century". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 141–159 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.009

Abstract. The first half of the 18th century was a turning point in the history of church education in Russia. Under the influence of the reforms of Peter the Great and his decrees, the principles of church administration and the educational system were radically changed. Education became one of the most important tasks of the Russian Orthodox Church, and its state regulation set a new standard of clergy training. The article examines key aspects of the state-legal regulation of clerical education, including the 'Spiritual Regulations' of 1721, and analyses the contribution of the leading church hierarchs – St. Dmitry (Tuptalo), Stefan (Yavorsky), Theophanes (Prokopovich) and St. Philotheus (Leszczynski) – to the establishment of the network of theological schools. Particular attention is paid to their interaction with the state authorities, as well as to the significance of the reforms for the further development of theological thought and church practice. Relying on archival materials and the works of contemporary researchers, the author shows how state support and personal initiative of the hierarchs contributed to the formation of a solid foundation for spiritual education, which determined the vector of evolution of the Russian Orthodox Church for the following decades. Thus, the reforms of the first half of the eighteenth century not

only transformed the structure of church administration, but also set a solid foundation for further transformations that influenced the shape of domestic spiritual education in the following eras.

Keywords: spiritual education, theological schools, church reforms, Peter I, Dmitry Rostovsky, Stefan (Yavorsky), Feofan (Prokopovich), Filofey (Leshchinsky), Spiritual regulations, the Holy Synod, Kyiv Mohyla Academy.

Первая половина XVIII века в России знаменуется активным государственным регулированием сферы духовного образования. Это исходило из реформ Петра Великого, направленных на модернизацию российского социума. Именно в это время был задан вектор по регулированию деятельности церковных иерархов в образовательной сфере. Всё начиналось с постепенного внедрения Петром Алексеевичем новых подходов и взгляда государства на дела Церкви. Государство взяло на себя роль высшего управления над Церковью, оказывая плотное влияние на её иерархов. Церковь в таком отношении стала исполнителем государственного заказа, что оказало сильное действие на ход и плоды церковного образования. Каждый монарх в рассматриваемом периоде вносит свои коррективы, устанавливая критерии для лиц, занимающих иерархические должности в Церкви, и определяя их обязанности¹.

Чтобы понять причины реформ Петра, нужно отметить, что к началу века уровень духовного образования в России находился в глубоком упадке. На тот момент страна имела всего тридцать училищ, преимущественно на западе, и две академии². Московская Славяно-греко-латинская академия значительно уступала Киево-Могилянской и не могла обеспечивать необходимого числа образованного духовенства для удовлетворения потребностей развивающейся страны.

После смерти патриарха Адриана в 1700 году наступил период местоблюстительства. Это было переходное время, необходимое для постепенного переустройства церковного положения и установления государства как основы, дающей Церкви легитимность³.

С того момента, когда Пётр I приступил к формированию епископального штата, стало заметно, что он проявляет симпатию к выходцам из Малороссии⁴. Это объясняется сильной приверженностью Петра курсу на европеизацию России, а малороссы идеологически подходили под его концепцию. Одним из ключевых факторов, влияющих на такой выбор, было воздействие Речи Посполитой и латинского духовенства на те земли, а также на духовные учебные заведения. В этот период

1 Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 113–115.

2 Колпак Е. П., Столбовая М. В. Эволюция системы образования в России (IX–XIX вв.): учеб. пособие. Казань, 2019. С. 32.

3 Фёдоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917 гг. М., 2003. С. 150–151.

4 ПСЗ-1. Т. 4. № 1800. С. 59–61

православное духовенство из Малороссии окормляло приходы в землях Речи Посполитой, поскольку границы между этими территориями были этнически размыты, и не было особых различий между людьми. Малороссийские епископы имели определённую связь с этими областями и, следовательно, были более склонны к европейской культуре и образу мышления, что для Петра I представлялось в лучшем свете, чем особенности великороссов, в которых он видел силу, способную к противодействию⁵.

Основным действием главы государства по реализации своего замысла был указ № 1800 от 18 июня 1700 года, в котором даётся указание ещё живому патриарху Адриану запросить у Киевского митрополита лучших архимандритов и игуменов с блестящими навыками просвещения. Заметим, что целью этого указа был поиск иерархов для новых территорий Сибири и Дальнего Востока. Однако из-за эффективности назначенцев на определённых им территориях эта практика была быстро внедрена повсеместно. Иерархи, пришедшие из Малороссии по данному приказу, также быстро заняли центральные кафедры. Их работа, как следует из указа, требовала просветительской деятельности. «...и их суевение познав, могли твёрдыми святого Евангелия доводами души области темныя сатанинския привести во свет познания Христа Бога нашего, и тамо живущих и приезжающих Христиан от прелести всякой идолослужения отводить»⁶. Это позволяет сделать вывод о том, что данный приказ призвал в Россию иерархов Малороссии, для которых духовное образование было одной из главных задач. Также можно сказать, что этот указ запустил тренд на привлечение малороссийского духовенства, который поддерживался другими правителями России вплоть до 1762 года, когда на престол взошла Екатерина II. Политика, начатая Петром в отношении призвания к служению в России духовных лиц из Малороссии, создала канал книжного притока, истоки которого берут начало от братских школ Малороссии⁷. Поэтому во всех появляющихся новых учебных учреждениях в епархиях Русской Церкви на основные посты ставилось не местное, а малороссийское духовенство. И, как замечает профессор Пётр Васильевич Знаменский, своё присутствие на данных постах они оправдали. Также они оказывали влияние на великорусских иерархов,

5 Фёдоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. С. 151.

6 Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3. СПб., 1858. С. 556–557.

7 Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898. С. 119.

чтобы те создавали учебные заведения в своих епархиях⁸. Из этого можно сделать вывод, что методы и практики церковного образования первой половины XVIII века имели западные корни.

Во внутренней жизни России ещё до притока малороссов велись постоянные споры о необходимости внедрения новых знаний и изучения иностранных языков, однако консервативная позиция великороссов всегда побеждала. Господствовавшая догматическая замкнутость не способствовала восприятию новых образовательных тенденций, вследствие чего уровень системы духовного образования постепенно снижался. Поэтому стремление Петра I привнести совершенно новый дух просвещения ложилось на ослабленную почву великорусской системы духовного образования, для которой опыт малороссийского духовенства являлся наилучшим вариантом при её изменении⁹.

Святитель Дмитрий Ростовский, как яркий представитель периода начала преобразований, сочетал в себе основные качества духовного деятеля и требования, необходимые для успешного распространения просвещения в России. Получив известность и начальный опыт проповедничества на Западе, он был избран Петром I как представитель малороссийского духовенства, способный привнести и устроить в государстве систему духовного образования по высшим стандартам¹⁰. Неоценимый вклад святитель Дмитрий внёс в устройство духовных учебных заведений на кафедре. Определив невежество как ключевую проблему своей паствы, он всеми силами стремился её устранить, в первую очередь за счёт повсеместного насаждения образования¹¹. С первого года его назначения была учреждена Ростовская Славяно-греко-латинская школа для подготовки священнослужителей и народа, что послужило началу систематизации духовного образования в Ростовской епархии. Преподавательский состав в основном привлекался из Малороссии. Школа была близка к уровню Киево-Могилянской коллегии, модель которой попытался перенести святитель Дмитрий, тем не менее традиционные элементы, типичные для региона, частично сохранялись.

Из особенностей учебного процесса можно выделить важность изучения латинского и греческого языков, риторики и пиитики, а также

8 *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 19–20.

9 *Поликарпов Ф.* Историческое известие о Московской академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом Смоленским Гедеоном Вишневым // Древняя Российская Вифлиофика. М., 1791. Ч. 16. С. 295.

10 *Шляпкин И.* Святой Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб., 1891. С. 270.

11 *Попов М. С.* Святитель Дмитрий Ростовский и его труды. СПб., 1910. С. 172.

постановки студенческих пьес. Обучение было бесплатным, а число учащихся доходило до двухсот. Для епархии и страны в целом создание школы такого типа стало экспериментом на поприще образования. Как замечает профессор Пётр Васильевич Знаменский: «В Великороссии раньше других открыта школа при архиерейском доме в Ростове»¹², что запустило процесс формирования системы церковного просвещения в новом виде. И всё же экономика региона ещё не позволяла полноценно воплотить старания иерарха, и через несколько лет существования школы митрополит заявлял о её кризисном положении. После его смерти преемники на кафедре не стали поддерживать этот дорогостоящий проект¹³.

Рассматривая кандидатуру на должность местоблюстителя, выбор монарха пал на уроженца Галиции Стефана (Яворского), который являлся образцом малороссийского типа высшего духовенства, подходящего по всем параметрам Петру¹⁴. Митрополит Стефан изначально выразил свою поддержку идеям Петра I в видении образования, став первым противопоставлением Петра московской партии иерархов¹⁵, таких как святители: митрополит Митрофан Воронежский, митрополит Иов Новгородский, архиепископ Афанасий Новгородский и митрополит Тихон Казанский¹⁶. В этом контексте наблюдается изменение ориентации церковного образования. Поскольку все отвергнутые Петром иерархи являлись представителями великорусской церковной традиции, характерные для них греко-славянские методы с этого времени, при поддержке государственной политики, заменяются западноевропейскими, что подтверждается последующей сменой подходов к религиозному образованию.

Именно митрополит Стефан должен был реализовать планы Петра I по будущему преобразованию страны и Церкви, но на практике, начав путь к реформам, он не смог идеологически соответствовать той роли, которую Пётр Алексеевич возлагал на него для воплощения своих замыслов, близких к протестантскому устройству¹⁷. Поэтому он оказался оттеснён на второй план, поскольку государь сменил акценты, сделал

12 Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. С. 21–23.

13 Колпаков Г. А. Первые периоды ярославского просвещения. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 1995. С. 47–52.

14 Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви (Синодальный период). Сергиев Посад, 2004. С. 7–8.

15 Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 2020. С. 283–285.

16 Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви. С. 6–7.

17 Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. С. 279.

ставку на архиепископа Феофана (Прокоповича). Однако это не помешало ему внести в дело преобразования духовного образования ключевые решения, заложившие основу структуры духовного образования.

Значимым вкладом митрополита в формирование образовательной системы стала его деятельность в Московской Славяно-греко-латинской академии, когда он был назначен Петром на должность протектора. До реформ академия, хотя и занимала первенствующее место в Великороссии, сохраняла средневековые формы преподавания, типичные для греко-православной традиции, но потерявшие свою актуальность к началу XVIII века¹⁸. Первым шагом митрополита по изменению такой ситуации стал переход к латинской схоластике, давно освоенной в малороссийских школах, которая заменила греческую образовательную модель. Греческий язык отошёл на второй план, став вспомогательным предметом¹⁹. Также митрополит сумел выстроить строгую иерархию курсов на примере модели Киево-Могилянской академии. Начальный цикл включал грамматику, риторику, логику. Средний курс ставил центральными предметами философию и схоластическую логику. Высший богословский курс сосредотачивался в основном на догматике, патристике и диспутативном богословии. Такая структура была сравнима с иерархией западноевропейских учебных заведений и достигалась митрополитом в условиях Великороссии с большими усилиями²⁰. Активное приглашение митрополитом преподавателей из Киевской академии, западных университетов — Львова, Люблина, Познани и Вильны, способствовало повышению уровня учёности академии.

Письменные труды митрополита Стефана, в которых проявились его характер и взгляды на корректность духовного наставления, материализовались в его проповеднической и литературной деятельности. Сочинение «Камень веры» оказало огромное влияние на сферу духовного образования. Основной целью произведения митрополит предполагал защиту православной догматики, на которую оказывало сильное воздействие свобода богословской дискуссии, ставшая возможной

18 Попов Л. В., Розов Н. Х. Предтеча высшего образования в России // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 137–138.

19 Родион (Ларионов), иером. Материальная база Славяно-греко-латинской академии в первой половине XVIII века как важный фактор развития высшего образования в России // БВ. № 11–12. 2010. Ч. 1. С. 178–222.

20 Смирнов С., прот. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 136–172.

с недавнего времени, особенно в условиях протестантской угрозы, поощряемой Петром Алексеевичем. В сочинении он излагает в полемическом стиле основные догматы православия, критикует протестантскую доктрину, разоблачает предопределённость Кальвина, подтверждает особую значимость Предания Церкви и, самое главное, утверждает важность роли православного императора в делах церковных^{21,22}. Данный труд стал важным памятником православной полемики, явившись символом традиционного православного сопротивления. Хотя текст был и сложен, освоить его смогли не только духовные лица, но и образованные миряне, благодаря чему труд получил известность.

Другим иерархом, подхватившим идеи Петра I и оформившим их на государственно-правовом уровне, был архиепископ Феофан (Прокопович). Его деятельность в этот период оказала сильное влияние на церковное образование в стране, поскольку государь рассматривал его как идеологически близкого человека. Он стал главным исполнителем намеченных Петром реформ²³. Роль архиепископа Феофана в вопросе влияния на церковное образование можно считать даже более значимой, чем роль местоблюстителя Стефана, поскольку первый имел прямую связь с Петром. Во многих его действиях в области церковного просветительства можно увидеть реализацию планов Петра²⁴. По желанию Петра он был ректором Киево-Могилянской академии — одного из ведущих учебных заведений Российского государства с 1711 по 1716 год^{25,26}. Здесь следует отметить, что, заступив на пост ректора, он произвёл смену богословского метода преподавания со схоластического (католического) на выработанный лично протестантский (учёно-исторический). Такое же изменение он внёс в регламент, в указания о правильной постановке богословского образования²⁷. Именно

- 21 *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры. Православная Церковь стена непоколебимая и утверждение и духовное созидание. Претыкающимся же въ камень претыкания, и соблазнъ, и наботание и ненаправление. М., 1749. С. 1–20.
- 22 *Андреев А. Н.* Православно-протестантские отношения в России в XVIII веке // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 83–95.
- 23 *Верховский П. В.* Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1916. С. 685.
- 24 *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 116–117.
- 25 *Толстой Ю.* Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода. (1721–1871). СПб., 1872. С. 4.
- 26 *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 16–18.
- 27 *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 124–127.

такие действия иерархов замечал государь, поскольку он был склонен к протестантской системе примата государства²⁸. И с 1716 года, по вызову Петра I, он начал реализацию церковных реформ. Здесь уместно увидеть связь уклона архиепископа Феофана в протестантизм, который повлиял на его избрание на данную позицию, а также на отстранение от этого процесса местоблюстителя-консерватора Стефана (Яворского), склонного к латинскому духу и являвшегося крайним противником протестантизма. Поэтому в это время свободомыслящие «антилатинники»²⁹ становятся кандидатами на ключевые архиерейские посты, определяющие церковный курс. На данном этапе прослеживается и то, что в представлении Петра методы протестантского устройства Просвещения предполагалось распространить на всю Русскую Православную Церковь с основной идеей верховенства государственной власти над ней³⁰. Однако это не удалось реализовать в полной мере, поскольку епархиальные архиереи, хоть и принимали в определённой степени навязанные методы, но не последовательно, придерживались традиционно православной позиции при реализации своих замыслов.

Реализация идей Петра Великого, осуществлённая архиепископом Феофаном (Прокоповичем), привела к созданию Духовной коллегии и «Духовного регламента», закрепивших основные принципы петровского видения духовного образования, что позволило даже после смерти Петра I малоросским иерархам продолжать реализацию реформ. Теперь же регламент официально закрепляет за высшим духовенством роль управленцев, отвечающих перед государством за уровень развития духовного образования в своих епархиях. Это позволило начать первый этап систематизации духовных школ. Однако стоит заметить, что требования Петра Алексеевича, изложенные в указах, а также оформление регламента предшествовали реальным изменениям, и можно сказать, что их полная реализация стала возможной лишь к середине XVIII века, а церковным иерархам предстояло подготовить основу, интегрируя на местах современные методы и программы.

Ещё одним из трудов архиепископа Феофана, заметно повлиявших на духовное образование в контексте взаимодействия с государем, стало составление устава семинарии и академии³¹, что на долгие годы

28 Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. С. 279.

29 Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. С. 286–287.

30 Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Т. 3. СПб., 1876. С. 870–872.

31 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 131.

закрепило модель их устройства в стране³². В этом труде намечалось различие между духовным и светским образованием³³, тем самым с одной стороны, способствовало сближению духовенства с системой светского обучения, а с другой — создавало предпосылки для отдаления этих двух видов образования друг от друга.

Сам Духовный регламент содержал положительные реформы, направленные на развитие духовного образования иерархами в своих епархиях. В этом законодательном акте содержалось требование к архиереям открывать у себя на кафедрах духовные школы, финансируемые за счёт архиерейских домов и монастырей³⁴. Управление этими школами, согласно Духовному регламенту, возлагалось на правящего архиерея, поэтому в течение рассматриваемого нами периода архипастыри постепенно выполняли и развивали это направление³⁵. Это стало окончательным оформлением царских указов 1708–1718 годов, предписывающих обязательное обучение детей духовного сословия в школах с греческой или латинской программой, а также включение в курс светских предметов: географии, арифметики, риторики. В случае же невыполнения этого требования детям грозил перевод в военное сословие^{36,37}. В новой государственной политике духовное сословие должно быть полезно государству³⁸. В этом прослеживается развитый государственный прагматизм Петра Алексеевича, который во многом стал шоковым методом взаимодействия с духовенством, ставя его в жёсткие рамки. Это, с одной стороны, способствовало развитию образованности, но в дальнейшей перспективе снижало авторитет священства.

Действия Петра I, направленные на повышение уровня образованности народов, вступивших в состав Российского государства, оказали значительное влияние на церковный подход к духовному образованию в отдалённых регионах расширяющейся страны. В соответствии с его

32 Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа. Проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М., 2012. С. 30–32.

33 Феофан (Прокопович), архиеп. Духовный регламент. М., 1804. С. 38.

34 Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 1997. С. 667–668.

35 Митрофанов И. И. Становление духовного образования в России в XVIII — первой половине XIX вв. по материалам рязанской губернии // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1. С. 62

36 ПСЗ-1. Т. 6. № 2308, 4021 С. 581, 697–699.

37 ПСЗ-1. Т. 4. № 2186, 2308. С. 401, 581.

38 Самойловский А. Л. Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8, № 4. С. 30–33.

манифестом № 1810 от 16 апреля 1702 года определённым категориям населения была предоставлена свобода вероисповедания³⁹, что кардинально изменило методы просвещения новых народов. Церковным иерархам пришлось пересмотреть свой подход к проповеди и разработать новые методы просвещения. Согласно этому указу, незаконным стало прибегать к насилию и государственному принуждению, которые ранее использовались в данной сфере⁴⁰. Таким образом, государь стимулировал Церковь к развитию миссионерской деятельности мягкой силой, основанной на образовании и постепенной ассимиляции народов. Однако для понимания мотивации Петра I в данном вопросе необходимо изучить его последующие указы. Указ № 2025 от 3 февраля 1705 года⁴¹ предоставлял раскольникам возможность свободно исповедовать свою веру при условии уплаты двойного налога⁴². Из этого следует, что государь не стремился к повсеместному распространению истинного православия в своей стране, особенно в новоосваиваемых территориях. Скорее, он отстаивал свободу людей в европейском понимании этого термина и извлекал из этого выгоду. В такой ситуации Церковь оставалась один на один с проблемой, и её иерархи на местах сталкивались с задачами, от решения которых зависело положение православия в России⁴³.

Наряду с реформами централизованного духовного образования государство было нацелено на распространение его и в дальних регионах страны. Просветительская деятельность святителя Филофея (Лещинского), митрополита Сибирского и Тобольского, в данном случае является плодом петровской политики. Прибыв в Сибирь, он столкнулся с почти полным отсутствием духовных учебных заведений, удручающим уровнем подготовки священнослужителей и необходимостью миссионерской работы с местным населением. Однако, несмотря на трудности, он сумел грамотно руководить просвещением в Сибири, открыв первую славяно-русскую приходскую школу в своём регионе (пятую в стране)⁴⁴, что заметно усилило развитие церковного

39 ПСЗ-1. Т. 4. № 1910. С. 192–195.

40 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1876. С. 322–323.

41 ПСЗ-1. Т. 4. № 2026. С. 286.

42 Нильский И. Ф. Речь по поводу рассуждений о нуждах единоверия // ХЧ. 1874. № 1. С. 301–303.

43 Овчинников В. А. История Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVI – начале XX вв. Кемерово, 2013. С. 105.

44 Филофей (Лещинский), свят. митр. Челобитная митрополита сибирского и тобольского, Филофея Лещинского, Петру Великому и ответ сего государя на неё. Омск, 1863. С. 7–31.

образования в Сибири⁴⁵. Здесь следует отметить, что в данном учебном заведении наблюдался уклон в методах преподавания в пользу славянского курса, тогда как латынь не была введена, в отличие от епархий западной и центральной России, где её преподавание было распространённой практикой⁴⁶. Это свидетельствует о возможной цели заведения, а именно осуществлении постепенной ассимиляции местного населения через повышение интеллектуальных навыков и введение славянских основ. Именно на основе школы Филофея (Лещинского) и трудами присылаемого малороссийского епископата и учителей формируется фундаментальная база образовательного опыта, адаптированного к специфическим условиям сибирской действительности, которая впоследствии использовалась для развития образовательной системы во всех сибирских епархиях.

При Екатерине I и Петре II их личное участие в развитии духовного образования было минимальным. Однако продолжался эффект реформ Петра Великого. В этот период усилилось влияние чиновников, которые начали вмешиваться в работу иерархов, что контрастировало с петровским временем, когда сам монарх лично назначал и продвигал способных к реформам иерархов⁴⁷. Здесь же на время широкий выбор закрывается, поскольку чиновники начинают устанавливать свои требования, никак не соотнося их с глобальным государственным планом.

Манифест от 12 июля 1726 года, разделивший церковное управление на два департамента, внёс свои коррективы в деятельность епископата в образовательной сфере⁴⁸. От данного манифеста пострадала группа консервативных реформаторов, поскольку назначение епископата на кафедры перешло в хозяйственный департамент Синода, где на руководящих должностях находились светские чиновники, и любое, даже незначительное отклонение от государственного курса трактовалось бюрократической машиной как нелояльность власти. Следствием чего начинает происходить процесс отсеивания епископов в пользу таких деятелей, как архиепископ Феофан (Прокопович), поддерживающих интересы бюрократов.

45 Сулоцкий А., *прот.* Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев. Шамордино: Типография Казанской Амвросиевской женской Пустыни, 1915. С. 24–27.

46 Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. С. 24–25.

47 Ключевской В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. Минск. 2002. С. 189.

48 ПСЗ-1 Т. 7. № 4919. С. 673–674.

Но всё же нужно обозначить, что в период с 1725 по 1730 год все иерархи, участвующие в реформировании духовного образования, испытывали серьёзную нестабильность. Никто из сторон — от радикальных реформаторов до сторонников мягких преобразований — не имел прямого взаимодействия ни с императрицей, ни с какими-либо государственными учреждениями. Поэтому данный пятилетний период демонстрирует просадку в процессе появления новых духовных учебных учреждений в России. Из этого можно сделать вывод, что для благоприятного развития образовательных реформ важна не только грамотная подборка иерархов-исполнителей, но и искренний интерес главы государства к развитию образовательной сферы.

При Анне Иоанновне правительство всерьёз обратило внимание на проблему народных суеверий, возникшую из-за большого процента сельского населения, которое не прошло через школы. Выходом из этой ситуации стало духовное образование на приходах, которое по её воле начинают развивать церковные иерархи. Также церковная проповедь архиереев в это время приобретает цель искоренить поводы к суеверию, объяснить ошибочность этого⁴⁹.

Из указа императрицы № 7660 от 21 сентября 1738 года мы видим нужду государства в образованном духовенстве, способном обучать народ государства Российского⁵⁰. Но всё же это желание обосновывается протестантским духом, согласно которому духовное образование станет их орудием для создания государственного благоустройства в их понимании⁵¹. Поэтому реформы, которые будут проводить церковные иерархи в её правление, будут ориентированы на усиление духовного образования, но с системой построения обучения, которую устраивал архиепископ Феофан (Прокопович) в Духовном регламенте⁵². Этот манифест как раз начинает полноценно реализовываться именно при Анне Иоанновне с 1737 года⁵³. Причём указ № 7364 от 7 сентября требовал от архиереев епархий поднять уровень духовного образования на ступень выше, чем это было при Петре I⁵⁴. В её правление было открыто 16 семинарий, но это было возможно благодаря ставке Петра I

49 Силуан (Туманов), игум. Русская Православная Церковь в правление императрицы Анны Иоанновны. С. 23.

50 ПСЗ-1. Т. 10. № 7660. С. 619–623.

51 Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна, 1905. С. 371–373.

52 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 124–127.

53 Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны... С. 374–377.

54 ПСЗ-1. Т. 6. № 7364. С. 257–258.

на поставление в епархии иерархов малороссов,⁵⁵ которые к этому моменты начали реализовывать заложенный в них потенциал.

В целом период правления Анны Иоанновны оказал очень сильное влияние на деятельность высшего духовенства в деле устройства образования. Образование для духовенства, на которое обращал внимание ещё Пётр I, наконец начинает развиваться, хоть и под влиянием протестантских веяний. Работа по внедрению доступного и бесплатного образования, предоставляемого на приходах, получает государственную поддержку — этим власть пытается побороть народное невежество, выплёскивающееся в различные суеверия. Однако, как и прежде, из-за людей, находящихся у государственной власти, Церковь во многих аспектах лишена той свободы, которая была необходима для полноценного построения просветительской деятельности.

Елизаветой Петровной был инициирован процесс передачи исключительных привилегий в сфере образования от духовенства к светскому классу. Тем самым во время её правления государство начало формировать отдельные академические стремления к распространению научного знания, и Церковь в этом случае в некоторой мере вступила в конкурентную борьбу⁵⁶. Также правовое регулирование в определённой мере способствовало снижению влияния иностранных чиновников на церковные дела и ознаменовало стремление к более выраженному православному курсу в области церковного образования. Была снята цензура на труды против протестантизма, в связи с чем были освобождены многие иерархи, попавшие под репрессии, инициированные архиепископом Феофаном (Прокоповичем).

Время правления Елизаветы Петровны стало завершением большого периода, начавшегося при Петре I, от того времени, когда иерархи Церкви являлись единственными носителями Просвещения в России, до его перехода к светским деятелям. Императрица во многом стала преемницей петровских идей, но с индивидуальным подходом, который стал переходным к новому типу взгляда правителя на церковную деятельность иерархов. Она сумела плавно перехватить замысел, заложенный Петром в его изначальной форме, но перенаправить его в уже изменившийся взгляд государственного видения данного вопроса в сугубо православном духе.

Протестантский уклон, присутствовавший со времён Петра I, теряет прямую поддержку, открывая большие возможности для сборников

55 Цыпин В., *прот.* Анна Иоанновна // ПЭ. 2008. Т. 2. С. 460.

56 Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. С. 1129–1133.

митрополита Стефана (Яворского). При Елизавете епископату было прощЕ продолжать развитие уже имеющихся семинарий, например, Новгородской, а также открываются новые в Воронеже, Черкасске, Ярославле, Переславле-Залесском, Владимире. Таким образом, к воцарению Екатерины II малороссийский епископат сумел организовать 26 учебных заведений нового уровня⁵⁷.

При Екатерине II произойдёт пересмотр первенствующего положения малороссийского епископата, поскольку она введёт политику, направленную на унификацию и русификацию духовного образования. К моменту её прихода к власти вызванные Петром I малороссийские иерархи смогли создать достаточное число образовательных учреждений, тем самым утолив кадровый голод по всей России. Благодаря этому возросшее число образованных великороссов было готово заменить малороссов на занимаемых ими должностях. Также переход от малороссийского присутствия обосновывался отходом от латинского влияния в пользу уже собственной модели⁵⁸. И здесь на смену малороссам — архиепископу Феофану (Прокоповичу) и митрополиту Стефану (Яворскому) — придут новые реформаторы великоросского происхождения: митрополиты Платон (Левшин) и Гавриил (Петров).

Подводя итог, государственное регулирование в первой половине XVIII века оказало определяющее влияние на развитие духовного образования в России. Пётр I, законодательно оформив подчинение церковной власти государству, установил жёсткий контроль над развитием духовного образования, сделав его инструментом для обеспечения государственных нужд. Исполнителями, ответственными за оформление образовательной системы Церкви согласно положениям Духовного регламента, стали преимущественно представители малороссийского епископата. Именно им была отдана ключевая роль в развитии сферы Просвещения согласно петровскому видению. Они адаптировали великороссийскую систему образования под Киево-Могилянскую модель. Митрополит Стефан стал одной из центральных фигур переходного периода. Стремясь сохранить традиционные православные подходы в обучении, он организовал оппозицию кардинальным изменениям протестантского толка. Архиепископ Феофан, напротив, будучи одним из главных идеологов церковной реформы совместно

57 Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. С. 615.

58 Фефелова О. А. «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь» К. В. Харламповича и история Русской Православной Церкви в Сибири в XVIII веке // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. № 11 (113). С. 69–72.

с Петром I, сформулировал основные принципы новой образовательной политики в Духовном регламенте. Святитель Дмитрий внёс значительный вклад в развитие духовного образования, заложив основы систематического обучения священнослужителей и предопределив его развитие на десятилетия вперёд. Святитель Филофей (Лещинский) внёс существенный вклад в формирование сибирской модели образования, эффективной в суровых условиях региона. Инициированные Петром реформы продолжали осуществляться и при его преемниках, хотя их вклад был менее значимым в глобальном смысле, поскольку благодаря грамотно выстроенной системе регламентов и активному участию малороссийских епископов реформа Петра могла развиваться инерционно. Таким образом, Русская Православная Церковь, благодаря государственным направлениям и плодотворной работе малороссийских иерархов, кардинально изменила духовно-образовательную модель, что в итоге определило её дальнейшее развитие.

Библиография

- Андреев А. Н. Православно-протестантские отношения в России в XVIII веке // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 83–95.
- Верховский П. В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. 1. Ростов–на–Дону: Типография М. И. Гузмана, 1916.
- Евгений (Болховитинов), митр. Стефан Яворский // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко–русской церкви. Т. 1. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1827. С. 251–254.
- Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: Типография Императорского Университета, 1881.
- Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1876.
- Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. М.: Издательство «Директ–Медиа», 2019.
- История Русской Церкви от учреждения до восстановления Патриаршества в Москве (1589–1917 гг.) / Под ред. Т. Ю. Тимофеева. М.: РОССПЭН, 2015.
- Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М.: Издательство «Директ–Медиа», 2020.
- Ключевской В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. Минск: «Издательство АСТ». 2002.
- Колпак Е. П., Столбова М. В. Эволюция системы образования в России (IX–XIX вв.): учеб. пособие. Казань: Издательство «Бук», 2019.
- Колпаков Г. А. Первые периоды ярославского просвещения. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 1995.

- Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Т. 3. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1876.
- Митрофанов И. И.* Становление духовного образования в России в XVIII — первой половине XIX вв. по материалам рязанской губернии // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1. С. 58–80.
- Нильский И. Ф.* Речь по поводу рассуждений о нуждах единоверия // ХЧ. 1874. № 1. С. 301–303.
- Овчинников В. А.* История Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVI — начале XX вв. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2013. ПСЗ. Т. 4. СПб. 1830; Т. 10. СПб. 1830.
- Попов Л. В., Розов Н. Х.* Предтеча высшего образования в России // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 135–141.
- Попов М. С.* Святитель Дмитрий Ростовский и его труды. СПб.: Типография М. И. Фроловой, 1910.
- Родион (Ларионов), иером.* Материальная база Славяно-греко-латинской академии в первой половине XVIII века как важный фактор развития высшего образования в России // БВ. № 11–12 (юбилейный выпуск, посвященный 325-летию Славяно-греко-латинской академии), 2010. С. 178–222.
- Самойловский А. Л.* Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8, № 4. С. 23–43.
- Силян (Туманов), игумен.* Русская Православная Церковь в правление императрицы Анны Иоанновны.
- Смирнов С., прот.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М.: В типографии В. Готье, 1855.
- Смолич И. К.* История Русской Церкви (1700–1917 гг.). М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
- Стефан (Яворский), митр.* Камень веры. Православная Церковь стена непоколебимая и утверждение и духовное созидание. Претыкающимся же въ камень претыкания, и соблазнъ, и наботание и ненаправление. М.: Синодальная типография, 1749.
- Сулоцкий А., прот.* Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев. Шамордино: Типография Казанской Амвросиевской женской Пустыни, 1915.
- Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа. Проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М.: Издательство ПСТГУ, 2012.
- Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997.
- Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна: Типография «Русский Почин», 1905.
- Толстой Ю.* Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода. (1721–1871). СПб.: Синодальная типография, 1872.
- Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 3. СПб.: Типография II-го Отделения Собственная Его Императорского Величества Канцелярии, 1858.

- Фёдоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917 гг. М.: Издательство НП ИД «Русская панорама», 2003.
- Феофан (Прокопович), архиеп. Духовный регламент. М.: Синодальная типография, 1804.
- Фефелова О. А. «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь» К. В. Харламповича и история Русской Православной Церкви в Сибири в XVIII веке // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. № 11 (113). С. 69–72.
- Филофей (Лещинский), свят. митр. Челобитная митрополита сибирского и тобольского, Филофея Лещинского, Петру Великому и ответ сего государя на неё. Омск, 1863.
- Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
- Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1898.
- Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань: Издание книжного магазина М. А. Голубева. 1914.
- Цыпин В., прот. Анна Иоанновна // Православная энциклопедия. «Церковно-научный центр». 2008. Т. 2. С. 458–461.
- Цыпин В., прот. История Русской Церкви (Синодальный период). Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 2004.
- Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1868.
- Шляпкин И. Святой Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб.: Историко-филологический факультет императорского университета, 1891.
- Шульгин В. С. Очерки русской культуры XVIII века. М.: Издательство Московского университета, 1987.